

Л.В. Полубиченко

К ВОПРОСУ О СФЕРЕ ФИКСАЦИИ ЦИТАТ

В статье показана эффективность применения в области изучения цитат и цитатной речи дихотомии «сфера функционирования — сфера фиксации», позаимствованной из терминоведения, где она давно доказала свою плодотворность. На примере англо-американских и российских лексикографических традиций охарактеризованы такие сферы фиксации цитат, как словарь цитат и фразеологический словарь, а также учебная литература. Поставлены некоторые проблемы, связанные с их дальнейшим изучением и оптимизацией.

Ключевые слова: цитата, сфера фиксации, сфера функционирования, лексикография, фразеология, словарь цитат, фразеологический словарь.

The article demonstrates the effectiveness of applying to the study of quotations the dichotomy “sphere of functioning — sphere of fixation” borrowed from terminology science. Among other spheres of fixation of popular quotations, the dictionary of quotations and the phraseological dictionary are characterized within the British, American and Russian lexicographic traditions, with special attention paid to their improvement and optimization.

Key words: quotation, sphere of fixation, sphere of functioning, lexicography, phraseology, dictionary of quotations, phraseological dictionary.

Как известно, цитата — это точная дословная выдержка из какого-либо текста или высказывания¹. Изучение цитат и цитатной речи в последние 25–30 лет стало одной из самых популярных тем лингвистических исследований: достаточно упомянуть активно развивавшиеся в этот период теории интертекстуальности, прецедентности, вертикального контекста и др. Исследование многочисленных воспроизведений различных популярных цитат в научной и художественной речи с позиций филологической топологии²,

Полубиченко Лидия Валериановна — докт. филол. наук, профессор, зам. декана по научной работе, зав. кафедрой английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: lpolubichenko@fl.msu.ru

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

² См., например: Полубиченко Л.В., Андросенко В.П. Топология цитат в художественной и научной речи // Филологические науки. 1989. № 3; Полубиченко Л.В., Зотова Т.В. К вопросу о месте литературы в культуре Великобритании на современном этапе развития общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 3.

т.е. через призму понятия инвариантности³, позволило установить, что «в художественном и научном стилях изложения онтология цитат определяется, по существу, одними и теми же закономерностями, вытекающими из степени употребительности цитаты. <...> Подобно тому, как “осколки” известных художественных цитат, при сохранении своего инвариантного значения, постепенно утрачивают авторство и превращаются в идиомы, пополняя фразеологический фонд языка, “осколки” употребительных научных цитат попадают в специальные словари в качестве терминологических сочетаний и терминов, авторство которых также постепенно отступает на второй план при сохранении содержательного инварианта»⁴.

Сопряжение таких, казалось бы, далеких друг от друга областей лингвистики, как изучение цитатной речи и терминоведение, находит продолжение и развитие при обращении к концепции В.П. Даниленко о двух сферах применения терминов, которые она предложила называть сферами их функционирования и фиксации⁵. Эти обозначения хорошо прижились в терминоведении, так как позволяют сделать важное для развития данной отрасли лингвистики разграничение и обладают при этом прозрачной семантикой. Представляется, что в области изучения цитат и цитатной речи сегодня также назрела необходимость в разграничении такого рода, и в его осуществлении удобно воспользоваться той же терминологией.

³ Филологическая топология — это наука о филологическом тождестве-различии, о филологическом инварианте и методах его установления. Инвариант, являющийся высоким уровнем абстракции, «создается на основе параметров, семиологически релевантных (конституирующих) для данного класса предметов, путем мысленного отвлечения от их несущественных (неконституирующих) признаков. Инвариант, таким образом, вторичен по отношению к вариантам и существует только в них и через них, не зная иного способа существования» (*Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1991. С. 105–106*). См. также: *Полубиченко Л.В. Филологическая топология: этапы развития и научная проблематика // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2*.

⁴ *Полубиченко Л.В., Андросенко В.П. Указ. соч. С. 63–64.*

⁵ «<...> терминологию нередко наблюдают только в данной замкнутой термин-системе, т.е. в идеальных условиях, где она сознательно может быть освобождена от всех “пороков” — многозначности, синонимии <...>. В таком виде термины можно наблюдать в лексикографических жанрах (в специальных словарях, терминологических ГОСТах, сборниках рекомендуемых терминов и т.п.). Эту сферу мы назвали **сферой фиксации** терминологии той или иной области науки или практики. <...> не менее существенная, а, может быть, и основная сфера применения терминов — **сфера функционирования** терминологии — научная речь, специальная научная литература (в широком смысле этого слова). Здесь терминология изымается из рамок замкнутой системы, свободно вплетается в общелитературное словесное окружение» (*Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 38–39*).

Даже беглого взгляда на состояние науки в данной области достаточно для того, чтобы стало понятно: в последние десятилетия много и подробно изучалась главным образом сфера функционирования цитат (что вполне закономерно, если принять во внимание особое место «чужого слова» в эстетике модернизма и в особенности постмодернизма и остро стоящую сегодня прежде всего в научном творчестве проблему плагиата). Сфера же фиксации цитат изучена значительно меньше, хотя и здесь в последнее время начинают появляться отдельные работы⁶.

Лексикографические жанры сферы фиксации цитат на сегодняшний день достаточно разнообразны и представлены не только словарями цитат в собственном смысле слова, но и словарями афоризмов, словарями так называемых крылатых слов, сборниками «мудрых мыслей» и т.д. Особенно наглядно иллюстрирует положение дел в данной области сопоставление нескольких национальных лексикографических традиций, например американской, британской и российской.

Прежде всего отметим, что словарь цитат возник как естественный «побочный продукт» распространения просвещения, в результате стремления человека удержать в памяти услышанное или прочитанное, в особенности если чужая мудрость была облечена в яркую, оригинальную, афористичную форму. Не случайно поначалу в «цитатниках» значительное место занимали высказывания древних авторов на греческом и латыни, библейские сентенции, высказывания иностранных авторов на языке оригинала с переводом и без него. Так, например, в Англии небольшой словарик цитат «главным образом из латинских и французских авторов в английском переводе» был опубликован Макдоннелом еще в 1799 г. Сформированные практической потребностью первые словари такого рода обычно включали, кроме упомянутых уже цитат из древних и зарубежных авторов, также и пословицы, поговорки, имена мифологических и литературных персонажей и даже просто отдельные слова «с любопытной историей». Все это пестрое разнообразие осколков чужой мудрости и креативности в 1864 г. впервые получило обобщающее название «крылатые слова» в ставшем хорошо известном по всей Европе словаре Георга Бюхмана “*Geflügelte Worte*”, создавшем моду на подобные издания и в других стра-

⁶ См., например: *Гриднева Н.А.* Словарь цитат в парадигме современной английской лексикографии (на материале английских словарей цитат): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2008; *Корнеева А.П.* Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.

нах и положившем начало многолетним дискуссиям о том, что считать «крылатостью» и каковы ее критерии.

Среди лексикографических изданий словарь цитат занимает сегодня место между словарями языка писателей, с одной стороны, и фразеологическими словарями — с другой. При этом англо-американская лексикографическая традиция — в отличие от российской — чрезвычайно богата словарями цитат: они различаются по объему (от тысячестраничных неподъемных фолиантов до уместяющихся на ладони карманных изданий), по критериям отбора материала (широкоизвестные и часто воспроизводимые носителями языка цитаты; удачные, хотя и малоизвестные, высказывания, которые, по мнению составителей словаря, стоило бы запомнить; высказывания определенных авторов или на определенную тему и др.), по способу его организации (самые распространенные — алфавитные, хронологические и тематические), по объему сообщаемой дополнительно энциклопедической информации об авторах цитат и некоторых конкретных высказываниях, по времени создания цитируемых текстов (например, словарь современных цитат) и пр. Интересно, что американская традиция составления словарей цитат во многом опережала британскую. Словарь цитат раньше обрел в Америке свое лицо именно как собрание авторских речений: классикой жанра стал и до сих пор является словарь Джона Бартлетта (первое издание увидело свет в 1855 г.), воспринимаемый как американский национальный словарь цитат. На протяжении уже 160 лет своего существования он выдержал 17 изданий, сопоставительный анализ которых хорошо иллюстрирует постепенное преодоление культурой США англоцентризма, сопровождавшееся смещением интереса с библейских и литературных текстов в сторону политического, экономического и делового дискурса. Позже в США появился еще целый ряд капитальных словарей цитат (например, Stevenson, 1935; Mencken, 1946; Evans, 1968; The Yale Book of Quotations, 2006 и др.), в которых по большей части просматривается прескриптивный подход к отбору материала, особенно из сферы религиозного дискурса, отражающий стремление составителей не просто зафиксировать предпочтения и вкусы социума, но оказать на них воздействие.

Британским национальным словарем цитат с полным основанием считается Oxford Dictionary of Quotations, первое издание которого увидело свет в 1941 г., хотя подготовка его началась еще лет на 10 раньше — в 1930-е годы. Она велась с учетом опыта, накопленного другими национальными лексикографическими традициями, прежде всего — американской, что позволило оптимизировать структуру словаря. Переработанные его издания выходили

в 1953, 1979, 1992, 1999, 2004 и 2009 гг. Мало того, огромный корпус высказываний авторов разных веков и народов, собранный в процессе создания Оксфордского словаря цитат и теперь существующий также и в электронной форме, начиная с 1990-х годов в той или иной степени используется и для создания других, более мелких и частных, как бы «отраслевых» словарей цитат, так что сегодня есть все основания говорить уже не об одном, а о целом семействе оксфордских словарей цитат, включающем словари современных, юмористических, научных, медицинских, политических и т.д. цитат, в том числе даже отдельный словарь обычно неправильно цитируемых высказываний.

Сравнение каждой из семи существующих редакций Оксфордского словаря цитат с предыдущими и последующими становится источником интересных наблюдений не только собственно лексикографического, но и культурологического характера. В связи с тем, что составители словаря неоднократно подчеркивали объективность в выборе действительно известных рядовым носителям языка речений, анализ включаемого в новые редакции словаря и исключаемого из них материала дает основания судить о происходящих в обществе изменениях, таких, например, как постепенная утрата интереса к религии и посещению церкви или смена ориентиров в школьном образовании.

В России национального словаря цитат до сих пор нет, хотя еще в 1891 г. появилось справочное (скорее — справочно-беллетристическое) издание под названием «Крылатые слова» С.В. Максимова, а уже в советскую эпоху (1955) вышел словарь с тем же названием Н.С. и М.Г. Ашукиных. В целом данная область лексикографии в советский период была развита слабо, и кроме упомянутых выше работ, не являвшихся к тому же словарями цитат в собственном смысле слова, с трудом удастся отыскать еще хотя бы 2–3 издания. Все они построены по тематическому принципу и с явным прескриптивным уклоном, что явствует как из комментариев составителей, так и из названий рубрик: «О коммунизме», «Борьба за мир», «Религия — опиум народа», «О коллективизме и самоотверженности» и пр. Словари цитат приобрели популярность и начали издаваться в массовом масштабе только недавно — в постсоветский период, поэтому они пока не выдерживают сравнения с англоязычными аналогами ни по объему и выбору материала, ни по качеству его представления. Ближе всех на сегодняшний день к решению задачи создания общенационального российского словаря цитат подошел переводчик, культуролог и историк К.В. Душенко, составитель целой серии новых отечественных словарей цитат, уже приближающихся по своему совокупному объему

к лучшим англоязычным образцам и во многом на них ориентирующихся (наличие сведений о цитируемом авторе, точной атрибуции цитат, указателей, обеспечивающих поиск высказываний по ключевым словам и авторам, и др.). Сотрудничая на постоянной основе с издательством Эксмо, с 1998 по 2009 г. он выпустил более 30 словарей цитат и афоризмов суммарным тиражом свыше 1,8 млн экз.

Тем не менее следует отметить слабость научной базы отечественных словарей, их вторичность: в частности, у К.В. Душенко нередко ссылки на зарубежные (британские, американские, французские, немецкие и польские) словари цитат как источники информации о включаемых им в собственные словари высказываниях. Иными словами, цитаты, уже отобранные кем-то по каким-то своим критериям (известности ли, частотности ли употребления или афористичности, а может быть, по идеологическим или каким-то иным соображениям) в расчете на представителей собственной лингвокультуры, просто подвергаются повторному отбору уже исключительно на основе личных вкусов и предпочтений составителя нового словаря, нередко воспроизводящего их по-русски в собственном переводе. При этом ссылка на словарь-источник избавляет от сверки с первоисточником цитаты, а «собственный перевод» — от необходимости разыскивать наилучший вариант из, возможно, уже существующих. Надо признать, что составление репрезентативного и надежного корпуса высказываний, регулярно воспроизводимых носителями русского языка в разных типах дискурса, который мог бы лечь в основу национального словаря цитат, — задача, требующая времени и коллективных усилий многих специалистов. Для ее решения, похоже, в стране еще не сложились условия, так что пока в сфере фиксации цитат нам придется довольствоваться не слишком состоятельными в научном отношении, но коммерчески успешными и потому многочисленными словарями и словариками цитат и афоризмов, радуясь, что уже само их появление есть значительный шаг вперед по сравнению с предшествующим им поколением словарей «крылатых слов» и энциклопедий «мудрых мыслей», и упоая на то, что рано или поздно их количество перерастет в качество.

Итак, что же фиксирует такая сфера фиксации, как словарь цитат? Для сложившихся (британской и американской) традиций — либо то, что широко известно и реально цитируется носителями языка, либо то, что составителям словаря, издателям или стоящим за ними политическим силам хотелось бы, чтобы в обществе знали и цитировали. А на практике — и то и другое, но пропорция между ними меняется в зависимости от «требований времени» и политики издательства. Соответственно, на всем протяжении истории соз-

дания словарей цитат выделяются два подхода к фиксации в них цитатного материала — дескриптивный и прескриптивный, причудливо смешивающиеся и переплетающиеся.

Оксфордский словарь, например, изначально задумывался как отражающий реальную картину известности и востребованности в обществе тех или иных цитат. Над сбором материала в докомпьютерную эру (1930-е годы и далее) работали группы специалистов по тем или иным авторам, выявляющие, как живут в речи, часто ли используются цитаты из них. И на пути их включения в словарь были поставлены барьеры частотности употребления, т.е. был задан дескриптивный подход, сопровождавшийся, однако, жестким ограничением принимаемых во внимание сфер функционирования языка в обществе: поле сбора материала было насильственным образом ограничено, что можно расценить как своего рода прескриптивизм, так как часть источников цитирования признавалась недостойной фиксации. При отборе цитат составители первоначально ориентировались на англоязычных авторов, а еще конкретнее — на представителей британской культуры и даже еще уже — ее литературной составляющей. Кроме того, направленность была на элитарного пользователя: образованного, причем гуманитария (выпускника *public* и *grammar schools*, знакомого с греческим и латынью, знающего французский, так как цитаты с этих языков не переводились). В третьем издании словаря (1979) это еще во многом так, но начиная с четвертого издания (1992) элитарность, англоцентризм и литературоцентризм словаря были отчетливо осознаны и стали целенаправленно преодолеваться как не соответствующие современной стадии развития культуры страны и в связи с политическим заказом на мультикультурализм, охват и представленность культурного багажа всех слоев британского общества, включая диаспоры. В частности, количество русских авторов в словаре выросло в четыре с лишним раза, количество цитат из них — почти в 6 раз!⁷ Знают ли их британцы? Конечно, нет. Ну кто, в самом деле, кроме нескольких десятков специалистов по России, хотя бы просто слышал в Британии имена П. Вяземского или Е.А. Баратынского, если и у нас сегодня мало кто способен привести хотя бы по одной цитате из их произведений? Здесь мы очевидно имеем дело с прескриптивным подходом в действии.

Кроме того, появился Британский национальный корпус английского языка, с которым стали сверяться, и пришлось признать,

⁷ См. подробнее: *Полубиченко Л.В.* Образ России в Оксфордском словаре цитат // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1.

что многие цитаты уже давно не воспроизводятся в речи либо их употребление ограничено 1–2 узкопрофессиональными сферами. Такие цитаты пришлось исключить. Вместе с тем высокочастотными и широко распространенными оказались рекламные слоганы, цитаты из фильмов, популярных песен и другие цитаты-однодневки (*ephemeral material*), легко обновляемые каждые 5–6 лет в новых изданиях словаря благодаря электронной базе данных. Таким образом, здесь уже на первый план выходит объективная фиксация положения дел, т.е. дескриптивизм.

Сфера фиксации цитат, однако, не исчерпывается словарями цитат, что снова возвращает нас к аналогии между изучением цитатной речи и терминоведением⁸. Кроме вскользь упомянутых выше словарей афоризмов, словарей «крылатых слов», так называемых энциклопедий мудрых мыслей (где атрибуция цитат и справочный аппарат издания в целом часто не отличаются той строгостью, точностью и полнотой, какие необходимы настоящему словарю цитат), а также в какой-то степени и словарей языка писателей, сюда по праву можно отнести также фразеологические словари, на примере которых особенно наглядной становится мысль *о вторичности сферы фиксации по сравнению со сферой употребления*. Точно так же, как термины фиксируются «уже отработанными и поэтому поддающимися разного рода операциям по устранению или уменьшению многозначности, синонимии»⁹ и т.д., фразеологические единицы, восходящие к известным высказываниям, авторство которых еще не забыто, должны подаваться во фразеологическом словаре особым образом, отличным от того, каким те же авторские высказывания включаются в словарь цитат. К сожалению, пока в этой области наблюдается полный разнобой.

Для примера обратимся к популярной шекспировской цитате “*Though this be madness, yet there is method in’t*” (Гамлет II, 2), давшей начало фразеологизму, который в разных английских и американских словарях может иметь совершенно различный вид:

⁸ Развивая предложенную В.П. Даниленко дихотомию, известный терминовед В.М. Лейчик писал: «<...> обе сферы были расчленены, и было доказано, что существует несколько разных сфер фиксации и несколько сфер функционирования терминов, отличающихся друг от друга по степени организованности, нормативности и унифицированности входящих в них единиц <...>. Далее было высказано и подтверждено положение о том, что сферы функционирования являются первичными, а сферы фиксации вторичными, куда термины попадают уже отработанными и поэтому поддающимися разного рода операциям по устранению или уменьшению многозначности, синонимии <...>» (*Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М., 2007. С. 189–190*).

⁹ Там же.

have etc (a) method in one's/sb's madness
method to one's madness
method in one's madness
method in (to) one's madness
there's method in somebody's madness
there is method in his/her madness
there is method in one's madness
there's (a) method in sb's madness
have method in your madness и т.д.

Очевидно, что составители фразеологических словарей каждый по-своему на основе «разного рода операций» стремятся вычлени из реальных контекстов функционирования данной единицы и «отработать» ее пригодный для сферы фиксации инвариант. Чтобы оценить, какое из получившихся инвариантных представлений фразеологизма лучше отражает особенности его речевого функционирования, приведем несколько типичных современных контекстов его употребления:

Method and Madness: The Hidden Story of Israel's Assaults on Gaza (название книги американского политолога Нормана Финкельштейна).

In covering everything (cricket included), he captures the concept of a mad nation by trying to create a method in the vast madness of the novel (из рецензии на роман С. Карри "Autobiography of a Mad Nation").

Cyber Bullying: Madness in Method (название статьи).

Method & Madness (название концертного зала в Лондоне).

Особенно часто данная фраза используется в названиях песен и музыкальных композиций (*Method to Your Madness, Method to My Madness, The Method to Madness, Madness to The Method, The Madness Method, Method Madness, Method of Madness, Madness Is The Method* и т.д.), фильмов и сериалов (*From Method to Madness, Method or Madness, Method Madness, Method And Madness* и др.), а также в рекламе: *A Marketing Strategy Consultancy: to help bring some method to the madness of marketing and help you grow your business*, или *All Method, No Madness* (реклама моющих средств), или *Method sans Madness: user experience in an agile world* (реклама фирмы XU дизайна) и пр.

С точки зрения филологической топологии данный шекспиризм представляет собой гномическую сентенцию, семантика которой воплощена всего в двух ключевых словах — *method* и *madness*, неизменно присутствующих при каждом ее речевом воспроизведении, хотя в разном порядке и разном лексическом окружении. Именно эти два слова составляют ее топологический инвариант-конструкт и, следовательно, должны фиксироваться во

фразеологическом словаре, причем в минимальном лексическом окружении, например: *method in / to madness*. Приводимая же в большинстве фразеологических словарей в качестве источника фразеологизма шекспировская цитата (в топологических терминах — инвариант-первоисточник) становится всего лишь одним из примеров, проясняющих не только его происхождение, но и речевое употребление.

Отдельно следует сказать несколько слов о научных цитатах, точнее о тех из них, которые получили настолько широкое распространение среди специалистов в соответствующей области знания, что их узнают и легко воспроизводят наизусть нередко даже без обычно обязательной в таких случаях ссылки на автора. В области лингвистики, например, речь идет о таких высказываниях, как «Дискурс — это речь, ‘погруженная в жизнь’» (Н.Д. Арутюнова), «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека» (Ю.С. Степанов), «смена парадигм знания» (Т. Кун), «экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, или, скорее, неофункционализм, и, наконец, экспланаторность» (Е.С. Кубрякова о принципиальных установках современной лингвистики) и др. Заметим, что такие цитаты, как правило, принадлежат наиболее авторитетным ученым и содержат в своем составе важные для данной науки термины, что, вероятно, и предопределяет их практически неизбежное попадание на страницы учебников и учебных пособий по соответствующим дисциплинам и соответственно надежное закрепление в сознании следующих поколений исследователей. Таким образом, представляется, что в области изучения цитатной речи учебная литература вполне оправданно может считаться одной из сфер фиксации цитат, тогда как для терминов этот вопрос пока остается нерешенным.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, целью приведенных ранее соображений и материалов было показать, что сферы фиксации цитат отличаются значительным разнообразием, причем многое в этой области, по-видимому, определяется природой цитируемых высказываний (научные цитаты, во всяком случае, обладают вполне очевидной спецификой). Во-вторых, вопросы фиксации цитат оказываются не только очень малоизученными, но часто даже еще не поставленными лингвистической наукой. И, наконец, эта сфера действительно требует не только осмысления, но и оптимизации, и прежде всего — приведения лексикографической ее составляющей в соответствие со сложившимися в мировой практике стандартами.

Список литературы

- Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1960.
- Гриднева Н.А.* Словарь цитат в парадигме современной английской лексикографии (на материале английских словарей цитат): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2008.
- Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
- Корнеева А.П.* Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Крылатые слова (по толкованию С. Максимова). М., 1955.
- Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М., 2007.
- Полубиченко Л.В.* Образ России в Оксфордском словаре цитат // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1.
- Полубиченко Л.В.* Филологическая топология: теория и практика: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1991.
- Полубиченко Л.В., Андросенко В.П.* Топология цитат в художественной и научной речи // Филологические науки. 1989. № 3.
- Полубиченко Л.В., Зотова Т.В.* К вопросу о месте литературы в культуре Великобритании на современном этапе развития общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 3.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
- Bartlett's Familiar Quotations / Ed. by Justin Kaplan. 17th ed. N.Y.; Boston; L., 2002.
- Büchmann G.* Geflügelte Worte. Berlin, 1864.
- Evans Berger.* Dictionary of Quotations. N.Y., 1968.
- Mencken H.L.* A New Dictionary of Quotations on Historical Principles from Ancient and Modern Sources. 3rd ed. N.Y., 1946.
- Oxford Dictionary of Quotations / Ed. by Elizabeth Knowles. 6th ed. Oxford University Press, 2004.
- Stevenson B. E.* Stevenson's Book of Quotations. L., 1958.
- The Yale Book of Quotations / Ed. by Fred R. Shapiro. Yale University Press. 2006.